

Юань Ша тут же подхватил, улыбнувшись: «Верно, Сяо Юй, это твоя огромная удача. Быстро переоденься и поднимайся наверх — обслуживай брата Цю.»

Красивейший юноша взглянул на Лин Цзыхана, тут же опустил глаза, кивнул и, поднявшись, побежал в раздевалку.

Вэй Тяньюй поставил бутылку и с улыбкой направился к Кан Мину. Тот немедленно проводил его и Лин Цзыхана из зала, и они на лифте поднялись на пятый этаж.

Огромный мужчина, до того стоявший как вкопанный, наконец пришёл в себя. Не обращая внимания на лежащего на полу товарища, он развернулся и вышел за дверь, растворившись в ночи.

Вскоре осколки стекла убрали, опрокинутые столы и стулья поставили на место, музыка зазвучала вновь. Красивый юноша снова закружился в соблазнительном танце, гости вновь обступили сцену, потягивая напитки и любуясь зрелищем, время от времени обсуждая недавний инцидент. Их чрезвычайно заинтересовал молодой человек, который в вотчине братства «Пять слив» ударил человека, выхватил пистолет, но не только не был наказан, а удостоился личного внимания самого главы Кан Мина и его советника Юань Ша, явно стремившихся с ним сойтись. Все наперебой гадали, кем же могли быть эти два статных юноши.

В отличие от шума и суеты первого этажа, пятый этаж был тихим и утончённым. Широкий коридор был устлан мягким шерстяным ковром, а стены украшали разнообразные скульптуры, выдержанные в едином стиле итальянского Возрождения. Мускулистые мужчины с прекрасными лицами застыли в изящных позах, радуя взгляд проходящих мимо гостей и навевая чувство покоя.

Кан Мин провёл их в просторный зал, оформленный во французском стиле. По сути, это был роскошный номер-люкс: в гостиной можно было пить чай, беседовать, петь, танцевать, смотреть телевизор или выходить в интернет; внутри находилась большая кровать, бар, джакузи и две сауны — сухая и парная. Одним словом, здесь гостям было обеспечено наилучшее времяпрепровождение.

Разумеется, помимо безупречной обстановки, «обслуживание» тоже было первоклассным. Едва они переступили порог, как в комнату бесшумно вошли несколько прекрасных юношей и выстроились у двери в ожидании выбора гостей.

Кан Мин улыбнулся Вэй Тяньюю: «Брат Му, выбирай первым.»

Тот сел на диван, окинул взглядом мальчиков и указал на одного, чья красота буквально ослепляла: «Вот этого.»

«Брат Му, у тебя отменный вкус. Он наша первая краса в Цзиньчэне,» — кивнул Кан Мин тому юноше. — «Сяо Цзинь, иди сюда. Обслуживай брата Му как следует.»

Мальчик тут же подошёл и сел рядом с Вэй Тяньюем, мягко промолвив: «Брат Му, будьте ко мне снисходительны.»

Вэй Тяньюй тепло улыбнулся ему: «Ты не голоден?»

Тот взглянул на Кан Мина и покачал головой.

«Тогда, может, что-нибудь выпьешь?» — снова поинтересовался Вэй Тяньюй.

«Я составлю компанию брату Му,» — кротко ответил юноша.

Вэй Тяньюй с улыбкой кивнул: «Хорошо. Только не перебарщивай, чуть-чуть для настроения.»

Кан Мин, сидевший рядом, рассмеялся: «Брат Му, ты и впрямь умеешь ценить красоту и жалеть яшму. Не только сам красив, но и нрав у тебя замечательный. Сяо Цзинь, тебе крупно повезло.»

«Брат Мин, ты льстишь,» — Вэй Тяньюй сдержанно улыбнулся и откинулся на спинку дивана.

Кан Мин позвал к себе другого миловидного юношу, усадил рядом, жестом отпустив остальных.

В дверях робко возник танцующий Сяо Юй: «Хозяин...»

Кан Мин тут же поманил его: «Иди сюда. К брату Цю. Обслуживай его как следует.»

Юноша, на сцене выглядевший так вызывающе, теперь, одетый, казался совершенно другим — простодушным и хрупким, вызывающим сочувствие.

Лин Цзыхань ничего не сказал, но его обычно ледяное выражение лица смягчилось.

Официанты подали фрукты и различные закуски. Поскольку Вэй Тяньюй отказался от крепкого алкоголя, Кан Мин велел принести две бутылки отменного красного вина.

Атмосфера была непринуждённой. Все словно забыли о недавней стычке; Кан Мин и Юань Ша будто вовсе не помнили, что этот молодой человек едва не лишил их жизни. Они радушно подняли бокалы, улыбнулись и осушили их залпом.

Лин Цзыхань вина не пил, только воду, и, взяв со стола бутылку минералки, передал её сидевшему рядом мальчику — намёк был более чем прозрачен: пить алкоголь тому не стоит.

Кан Мин удивился: «Не думал, что великому брату Цю приглянется Сяо Юй. Это и впрямь судьба.»

«Верно,» — тут же поддакнул Юань Ша. — «Редкая удача. Если брату Цю вправду пришёлся по душе Сяо Юй, брат Мин мог бы уступить его в знак расположения.»

«Именно так,» — Кан Мин закивал и великодушно добавил:

— «Брат Цю, когда будете уходить, забирай Сяо Юя с собой.»

Лин Цзыхань ничего не ответил, лишь взял со стола арахис и отправил его в рот.

Вэй Тяньюй вежливо возразил: «Как можно? Мы просто заглянули развеяться. Разве станем мы забирать твоих людей?»

«Это в знак дружбы,» — Кан Мин рассмеялся. — «Я искренен. Прошу брата Цю принять мой дар. Брат Му тоже — если приглянулся Сяо Цзинь, смело забирай.»

«Это...» — Вэй Тяньюй смутился. — «Как гласит пословица: без заслуг не гоже принимать награды. Как можем мы принять столь щедрые дары от брата Мина?»

«Брат Му, ты слишком скромничаешь,» — усмехнулся Юань Ша. — «Подарок невелик, пустяк. Если брат Му и брат Цю соблаговолит принять его, это будет честью для нашего братства «Пять слив».»

Вэй Тяньюй почесал кончик носа, взглянул на Лин Цзыхана, словно не зная, как поступить.

Оба мальчика не смели выказать и тени надежды, лишь сидели, затаив дыхание. В глазах юноши рядом с Кан Мином мелькнула слабая искорка зависти и грусти.

Лин Цзыхань помолчал, затем холодно спросил, глядя на Кан Мина: «Чего ты хочешь?»

Вэй Тяньюй тоже уставился на Кан Мина, ожидая ответа.

Тот улыбнулся и поднял бокал: «Просто хочу с вами подружиться.»

Лин Цзыхань отрезал ледяным тоном: «Я никогда не завожу друзей.»

Кан Мин и Юань Ша удивлённо приподняли брови, переведя взгляд на Вэй Тяньюя.

Тот слегка смутился и тихо пояснил: «Да. Мы с ним не друзья. Скорее... семья.»

«А,» — Кан Мин, кажется, понял и рассмеялся. — «Теперь ясно. Но я и вправду искренен. Брат Цю, не отталкивай меня.»

«У него всегда такой нрав,» — Вэй Тяньюй поспешил объяснить. — «Давайте так: если это не противоречит нашим принципам, мы в будущем выполним для брата Мина одно дело бесплатно. Как тебе такое предложение?»

«Что ж, отлично!» — Кан Мин рассмеялся. — «Выходит, это я остаюсь в выгоде.»

«Не совсем так,» — Вэй Тяньюй легко улыбнулся. — «Кое-что, что другим кажется трудным, для брата Цю — сущие пустяки.»

Лин Цзыхань, похоже, счёл такое решение приемлемым и более не возражал.

«Чудесно!» — Юань Ша поднял бокал. — «Выпьем же за нашу первую настоящую встречу!»

Кан Мин сиял улыбкой и кивал, тоже подняв бокал.

Вэй Тяньюй и Лин Цзыхань без лишних слов чокнулись с ними и осушили свои бокалы.

Видя, что те едят и пьют без тени опасения, явно доверяя им, Кан Мин и Юань Ша пришли в полный восторг. Заручиться поддержкой «Пары убийц «Дух и Призрак»» было для них заветной мечтой. Пусть в прошлом эти двое были друзьями Ло Миня и Чжоу Юя и, стало быть, считались противниками, но времена изменились. Ныне Гуй Цю — наёмный убийца, работающий за деньги, и он ясно дал понять, что ни с кем не дружит. Лин Ша же выразил готовность оказать им услугу. Всё это было для них невероятной удачей.

Лин Цзыхань и Вэй Тяньюй, пройдя долгую подготовку, были знакомы с большинством ядов и опасных веществ в мире, и их организмы обладали высокой сопротивляемостью. Потому они, полагаясь на своё мастерство и смелость, оценив цвет и аромат вина, убедились, что в нём нет примесей или отравы, и спокойно выпили.

Кан Мин лично подлил им вина, улыбаясь: «Оставайтесь сегодня здесь. Если что потребуется

— только скажите.»

Вэй Тяньюй взглянул на часы и мягко ответил: «Нет, нам пора. Благодарим за твоё радушие, брат Мин.»

Юань Ша удивился: «Как так? Брат Му, условия тебе не по нраву?»

<http://bllate.org/book/16287/1468219>